

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Архиепископ Константин (Горянов)

Взаимодействие Государственной
Думы и Русской Православной Церкви

Опубликовано:
Христианское чтение. 2006. № 26. С. 37-59

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2013. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2013

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ*

Уважаемые участники конференции и все высокое собрание!

2006 год проходит под знаком одной из самых заметных юбилейных дат в истории нашего Отечества — 100-летия российского парламентаризма. В своей думской форме российский парламентаризм возникал в XX в. дважды, и всякий раз — после кровавых революционных потрясений. Но как в девятисотых, так и в девяностых годах ушедшего века Государственная Дума России не могла не вступать во взаимодействие с Русской Православной Церковью.

Выборы в Государственную Думу в 1906 году не были первыми выборами для России. Как известно, к этому времени уже привычным явлением было, например, избрание городских органов власти и земских собраний. Не были они, строго говоря, и первой попыткой общенационального представительства. Даже если не упоминать о Земских соборах, еще в XVIII веке состоялись выборы депутатов «изо всех уездов и городов империи» в Уложенную комиссию, призванную обсуждать новые законы.

Идея же созыва Государственной Думы впервые стала реализовываться зимой 1905 г, вслед за трагическими событиями «кровавого воскресенья»¹. «Кровавое воскресенье» 9/22 января 1905 г. утвердило деморализующий миф о расколе между царем и народом — тот миф, который на протяжении последующих лет стал орудием в информационной войне и использовался всеми оппозиционными партиями и различными тайными обществами. Триединство: Православие, самодержавие и народность оказалось разбитым, из-под монархии выбивалась опора — народное доверие; а затем со всеми расправились поодиночке.

Восемнадцатого февраля 1905 г. государь император Николай II подписал рескрипт на имя министра внутренних дел А.Г. Булыгина, в котором тому предлагалось разработать проект закона о созыве в России законосовещательной Думы². В июле 1905 г. под председательством Государя в Петергофе было создано специальное совещание, итогом которого явилось издание Высочайшего манифеста 6 августа 1905 г. Манифест предусматривал созыв законосовещательной Думы. Народные избранники должны были заниматься предварительной разработкой и обсуждением законодательных предположений и обсуждением росписи государственных доходов и расхо-

* Расширенная версия доклада на международной конференции «Европейский парламентаризм: история и современность. К 100-летию учреждения Государственной думы в России». Санкт-Петербург, Таврический дворец, 28.04.2006.

¹ Зырянов П.Н. Православная Церковь в борьбе с революцией 1905 — 1907 гг. М.: «Наука», 1984. С. 41-58.

² Дорская А.А. Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. С. 42-58.

Чтение доклада в Таврическом дворце 28 апреля 2006 года

дов. Тогда же было принято решение и о суточном довольствии, которое от казны должен был получать член Государственной Думы на время ее занятий. Положенные ему 10 рублей в день казались огромными деньгами не только представителю крестьянства, но и подавляющему большинству клириков. К тому же, члену Думы один раз в год возмещались путевые издержки от места жительства до Санкт-Петербурга и обратно. Эти правила материального обеспечения членов Государственной Думы, принятые в августе 1905 г., сохранялись и в дальнейшем, хотя разрастание революции и помешало правительству реализовать идею создания законосовещательной булыгинской Думы.

Тем не менее, российское духовенство с нетерпением и надеждой ожидало созыва Государственной Думы. 14 октября 1905 г. столичная цензура позволила издание брошюры «Государственная Дума и пастыри Церкви», которая выходила в свет от имени группы петербургских священников. *«Давно желанное слово скоро перейдет в ожидаемое с трепетом сердечным дело, — писали не желавшие называть свои имена авторы. — Не сегодня-завтра начнутся выборы в Государственную Думу. Кому не понятно, как важно для России, из кого составится Дума? Люди какого направления, каких взглядов, какого устоя войдут в Думу? И еще трепетнее забьется сердце, когда подумаешь, как могут быть проведены выборы. ... Хочется*

молить Бога, хочется просить людей, хочется увещевать, умолять, разъяснять, призывать, чтобы выборы были проведены честно и неподкупно, умно и обдуманно, без всякого вмешательства и богатеев-мироедов, и мелких и крупных властей, с соблюдением интересов правды и истины, интересов всей России, и особенно измененного от нищеты и приниженого бесправием народа»³. Таковы были чаянья столичного духовенства в ту пору, когда дальнейшим ходом революционных событий в России законосовещательная булыгинская Дума была уже сметена.

17 октября 1905 г. манифестом «Об усовершенствовании Государственного порядка» Государь пообещал создать уже Думу законодательную. В декабре 1905 г. в Царском Селе под председательством государя было созвано очередное совещание, в задачу которого входило обсуждение возможностей расширения сословного представительства в Государственной Думе. Речь шла о том, чтобы предоставить избирательные права тем группам населения, которые были лишены их по закону от 6 августа 1905 г. 11 декабря 1905 г. закон о выборах был издан. Тем самым к земледельческой, городской и крестьянской куриям оказалась прибавлена еще и курия рабочая. Куриальная система была заимствована из опыта выборов в земские и городские представительные учреждения. Избирателей разделили на четыре курии — землевладельцев, городских жителей, крестьян и рабочих. Выборщики, непосредственно избирающие членов Государственной Думы, выбирались раздельно по четырем куриям.

Если сравнить с нынешней ситуацией, когда на выборах часто используется технология «рекламных депутатов», то следует признать, что кое-чему у дореволюционного законодателя в плане предотвращения использования административного ресурса можно поучиться⁴. Достоинством законодательства о выборах являлось право избирателей присутствовать при подсчете голосов на избирательных участках в городах, учитывая, что участковые комиссии состояли всего из трех членов. Примечательно также, что царским указом 8 марта 1906 г. в целях защиты свободы и правильности выборов в Государственный Совет и Государственную Думу были установлены весомые меры уголовной ответственности. Как отмечает Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Б.В. Грызлов, «выборы в первую Государственную Думу проходили при наличии устойчивой системы местного самоуправления, в то время, как сейчас такая система еще только создается»⁵.

³ От группы петербургских священников. Государственная дума и пастьрь церкви. СПб.6 1905. С. 3-4.

⁴ *Вешняков А.А.* Выборы в первую Государственную Думу — первый опыт демократизации Российского государства / 100-летие выборов Государственной Думы: история и современность. Материалы научно-практической конференции. 3 марта 2006. М., 2006. (Прил. к журн. «Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации»). С. 8

⁵ *Грызлов Б.В.* Парламентские выборы и развитие многопартийности в современной России / Там же. С. 5.

Закон о выборах в первую Государственную Думу в ряде исследований характеризуется как недемократичный на том лишь основании, что он не предусматривал всеобщего избирательного права. Такие оценки, без учета исторических реалий того времени, представляются некорректными и не вполне объективными. Даже если сравнивать с законами европейских государств того времени, мы увидим, что ни в одной другой стране избирательное право тогда не было всеобщим, женщины нигде не допускались к выборам, во многих странах существовали имущественные и сословные цензы. В США избирательного права были лишены все афроамериканцы, а также малоимущие; действовали и другие цензы. В 1906 г. царское правительство уравнило в избирательных правах мужчин и женщин. Касалось это, правда, только Великого княжества Финляндского, пользовавшегося правами широкой автономии в Российской Империи.

Нельзя было не учитывать и то, что подготовка к выборам в первую Думу проходила в смутное время. Декабрьские вооруженные революционные выступления в Москве и других городах, бунты и террористические акты преследовали цель парализовать деятельность правительства. За полгода со дня издания октябрьского манифеста в России были убиты или ранены более полутора тысяч чиновников, военных и полицейских. Власть принимала ответные меры. В 41 губернии действовало военное положение, в 27 губерниях — режим «усиленной охраны», а в 15 — «чрезвычайной охраны». За четыре дня до открытия заседания первой Думы Государь утвердил «Основные государственные законы Российской Империи». В этот же день была брошена бомба в московского генерал-губернатора вице-адмирала Ф. В. Дубасова.

I

Торжественное открытие первой Государственной Думы и начало ее работы 27 апреля 1906 г. стало крупным общественным событием. Признали новый парламент и его «старшие братья» в Европе. Что же касается духовенства, то в первой Государственной Думе заседало всего 6 клириков: отцы Клавдий Афанасьев, Павел Воздвиженский, Василий Гума, Авдий Концевич, Николай Огнев и Алексей Поярков.⁶ Основной вопрос, который эта Дума пыталась рассмотреть, был аграрный. Хотя собственно церковные вопросы первая Государственная Дума рассмотреть не успела, это вовсе не означает, что ее депутаты были равнодушны к религиозной проблематике. Так 49-ю депутатами, большинство из которых состояли в самой многочисленной кадетской фракции (в первой Думе ей принадлежало 179 мест), 12 мая 1906 г. была подана записка председателю Государственной Думы С.А. Муромцеву. Записка содержала просьбу внести приложенные к ней основные положения законопроекта о свободе совести на рассмотрение Думы и признать рассмотрение спешным. Среди подписавших записку были из-

⁶ *Фирсов С.Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х — 1918 гг.). М.: «Круглый стол по религиозному образованию и диаконии», 2002. С. 345.

вестные общественные деятели и ученые: М.М. Ковалевский, Н.И. Кареев, князь Д.И. Шаховской, В.Д. Набоков, П.И. Новгородцев. Свою подпись поставил и депутат от области войска Донского православный священник Клавдий Афанасьев. Однако было бы совершенно неверно рисовать картину идиллического сотрудничества между светскими депутатами Государственной Думы и теми немногими священнослужителями, которые также оказались ее членами. Провинциальное и военное духовенство было возмущено антипатриотической настроенностью многих думцев. В этой связи заслуживает упоминания заметка священника Авдия Концевича «Пастырский голос в Государственной Думе», которая была напечатана в «Известиях по Санкт-Петербургской епархии» в 9 за 1906 г.

»Когда я ехал в Петербург в качестве члена Государственной Думы, — писал о. Авдий Концевич, — я преисполнен был горячего желания вложить и со своей стороны в сокровищницу созидательной работы Думы свою лепту. ...

Поэтому я был страшно поражен, когда мне пришлось в течение нескольких дней слушать зажигательные речи о том, что на Руси святой все гнило и что даже следует выключить из проекта самые дорогие для русского сердца слова «русский народ» и «русская земля».

Под впечатлением этих речей, из которых некоторые были положительно бестактны, мне показалось, что образ России которую все русские люди привыкли символически изображать в виде стройной прекрасной девы с короной на голове и крестом и с мечем в руке, потускнел в глазах многих членов Думы и представляется им в виде трупа, распухшего, посиневшего, со следами крови, страданий и позора на лице.

Поэтому, когда Дума перешла к обсуждению того пункта своего адреса, где сказано было, что Государственная Дума в числе неотложных своих задач считает широкое удовлетворение давно назревших требований отдельных национальностей племен и народностей, духовное объединение коих возможно лишь при удовлетворении всех этих племен сохранить и развивать «своеобразие» в отдельных сторонах быта, — у меня явилось страстное желание заставить Думу высказаться точно и определенно по вопросу, считает ли Дума своей неотложной задачей озаботиться о сохранении «своеобразия» России или, быть может, Дума намерена посягнуть на самобытность России и дать России новый облик, новое имя?»⁷

Сегодня, с высоты прошедших ста лет, трудно не усмотреть известной проницательности в словах священника Авдия Концевича. Пройдет менее 20 лет и страна, перевернутая февральской буржуазной и октябрьской социалистической революциями примет не только новый облик, но и новое имя — Союз Советских Социалистических Республик.

⁷ Концевич А. Пастырский голос в Государственной Думе // Известия Санкт-Петербургской епархии, 1906, 9. С. 28-29.

Революционные настроения в первой Государственной Думе проявлялись и в том, что и многие депутаты высказывались за введение полной религиозной свободы в России. Они пребывали в убеждении, что именно это является первой обязанностью первого русского парламента. Депутаты полагали, что только полное осуществление свободы совести *«может восстановить то доверие и нравственную связь отдельных народностей, без которых невозможно процветание, благоденствие и мощь России...»*⁸. Вполне понятно, что государственная власть не могла согласиться с требованием этой группы депутатов таким образом решить вопрос о свободе совести, чтобы полностью уничтожить законодательно закрепленное традиционное первенство Русской Православной Церкви. Тем более, что основные положения законопроекта о свободе совести в наилучшее положение ставило именно Православную Церковь. В разгар революции санкционировать разрушение издревле существовавшего церковно-государственного союза было бы равносильно политическому самоубийству, но именно к такому самоубийству и стремились подтолкнуть многие члены Думы государственную власть в России.

Хотел бы добавить, что учреждение Государственной Думы России привело к существенному преобразованию и Государственного Совета Российской Империи: он превратился в верхнюю палату российского парламента, получившую право одобрять или не одобрять принимаемые Государственной Думой законы. В период первой Государственной Думы половина членов Государственного Совета избиралась на тех же принципах, что и депутаты Государственной Думы, поэтому в Государственный Совет 1906 года были избраны такие уважаемые люди, как академик В.И. Вернадский и другие. Таким образом, мы можем говорить о 100-летней истории демократического формирования не только Государственной Думы, но и Государственного Совета.

Следует иметь в виду, что уже с первых дней работы Думы депутатское большинство сконцентрировало свое внимание на ожесточенной критике правительства и вовсе не было настроено на конструктивную работу. Партия кадетов пользовалась самой мощной финансовой поддержкой по сравнению со всеми остальными партиями, в том числе проправительственными. В Москве, например, на предвыборные цели кадеты истратили более 700 тысяч рублей, в то время как «умеренные» — около 335 тысяч, а проправительственные монархисты — немногим более 10 тысяч⁹.

Правительственная печать также была неспособна создать благоприятное для власти общественное мнение. Все попытки власти исправить это положение, в том числе путем преобразования существовавших и выпуском

---

⁸ Дело по проекту основных положений, предлагаемых изменений в законе о свободе совести РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. д. 297, 14. Цит. по: Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х — 1918 гг.). С. 348.

⁹ Вешняков А.А. Там же. С. 10.

новых изданий за казенный счет, не дали ощутимого эффекта. В то же время издания, ориентированные в своей деятельности на государственный переворот, выходили миллионными тиражами. Именно с помощью прессы в обществе было сформировано критическое отношение к действиям верховной власти. Если добавить, что даже газеты право-монархического направления подвергали суровой критике правительство, то причины полного проигрыша властью «информационной войны» становятся понятны. Правые партии не провели ни одного кандидата.

Таким образом, на волне преобладающих антиправительственных настроений большинство мест в Думе получили враждебно настроенные по отношению к власти депутаты. Депутаты даже отказали правительству поддержать его заявление, осуждающее революционный террор. А вот некоторые примеры наиболее громких террористических актов, совершенных в это время. 14 мая эсеры бросили бомбу на Севастопольской набережной в генерала Неплюева, коменданта Севастополя; убито и покалечено более 100 человек. 19 июня Государственная Дума принимает законопроект об отмене смертной казни. 28 июня застрелен у себя на даче главный адмирал Черноморского флота Чухнин. 2 июля в Петербурге убит генерал Козлов. Дума бойкотирует правительство, требуя подчинения ей Совета министров и роспуска Государственного Совета. Дума настаивает на амнистии всем политическим заключенным.

Неудивительно, что в правительственной декларации, изданной 20 июня 1906 г., говорилось, что Дума разжигает смуту. 9 июля опубликован манифест «О роспуске Государственной Думы и о времени созыва таковой в новом составе». Итак, выборы в Думу не оправдали надежд, возлагавшихся на них властью и народом. Дума не смогла наладить конструктивное взаимодействие с правительством и начать вместе с ним постепенно и взвешенно решать накопившиеся в стране острые проблемы. За 1906 г. террористами убито 768 и ранено 820 представителей и сотрудников законной власти.

II

Распустив первую Государственную Думу, правительство созвало вторую Думу, выборы в которую проводились на основе прежнего избирательного закона. Из 13 клириков к правым относились только 4 депутата — епископы Евлогий (Георгиевский), Платон (Рождественский) и двое священников. Правительство рассчитывало, что вторая Дума будет по своему составу более умеренной, но Дума, начавшая работу 20 февраля 1907 г., оказалась еще более левой.

В стране каждый день совершались политические убийства, почти через день — взрывы бомб. Бомбы взорвались: 24 февраля — в Кутаиси (сразу три), 26 февраля — в Ялте, 1 марта — в Харькове. Тем не менее, правительство рассчитывало на конструктивную работу с Думой. Уже в своем первом выступлении 6 марта 1907 г. председатель Совета мини-

стров П.А. Столыпин напомнил депутатам о том, что свобода совести, неприкосновенность личности, жилища, тайна корреспонденции остались еще не нормированы законодательством. *«Вследствие сего, — говорил П.А. Столыпин, — в целях проведения в жизнь начал веротерпимости, правительство вменило себе прежде всего в обязанность подвергнуть пересмотру все действующее законодательство и выяснить те изменения, которым оно должно подлежать в целях согласования с указами 17 апреля и 17 октября 1905 года»*¹⁰. Председатель также заявил о призвании власти оберегать полную свободу внутреннего управления Церкви. При этом, однако, указывалось, что права и преимущества Православной Церкви не могут и не должны нарушать прав других исповеданий. Речь Столыпина вызвала бурные аплодисменты правой части Государственной Думы. Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский) откликнулся на нее приветственной телеграммой, в которой охарактеризовал выступление премьера как полное достоинства, авторитета и власти. В ответ Столыпин написал о своей глубокой вере в спасение Православной Руси по молитвам русских людей.

Вспоминая именно эти времена, митрополит Вениамин (Федченков) писал: *«Только один раз явился у трона многообещающий яркий человек П.А. Столыпин. Он бросил дерзновенно-крылатое слово революционной Думе: «Не запугаете!»*¹¹ 12 марта Столыпин представил на рассмотрение Думы практически все законоположения, направленные к осуществлению свободы совести, которое разработало МВД. 13 марта на заседании Думы обсуждался вопрос об отмене временного закона о военных полевых судах. Столыпин выступил с речью. Он задал вопрос депутатам: *«Вправе ли правительство перед лицом своих верных слуг, ежеминутно подвергающихся опасности, сделать гласную уступку революции?»*. 10 апреля в Думе рассматривалась Декларация правительства по аграрному вопросу. Знаменитая речь Столыпина на заседании Думы, завершилась словами: *«Им нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия!»*.

Здесь уместно сказать, что некоторые представители русского духовенства в оценке тогдашних политических событий частенько оказывались более прозорливыми, не только чем тогдашние светские политики, но даже чем некоторые нынешние историки. Уже упомянутый нами митрополит Вениамин (Федченков), восхищавшийся дерзновенно-крылатым столыпинским *«Не запугаете!»*, в то же время признавал: *«Это было сказано более смело, чем исторически прозорливо. Сам же он был убит в киевском театре, где был и царь, провокатором Богровым, а революция продолжала тихо расти. ... Ему приписывалась некоторыми будто бы гениальная спасительная идея земледельческой системы, так называемого «хуторского» хозяйства; это, по его мнению, должно было укре-*

¹⁰ Государственная Дума. (1909, 2-IV). С. 1754.

¹¹ Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М.: «Отчий дом», 1994. С. 130.

пить собственнические чувства у крестьян-хуторян и пресечь таким образом революционное брожение. ... Тогда я жил в селе и отчетливо видел, что народ — против нее. И причина была простая — из существующей площади, — даже если бы отнять все другие земли: удельные, помещичьи, церковные и монастырские, — нельзя было наделить все миллионы крестьян восьмидесятинными хуторами, да и за них нужно было бы выплачивать. Значит, из более зажиточных мужиков выделилась бы маленькая группочка новых «владельцев», а массы остались бы по-прежнему малоземельными. В душах же народа лишь увеличилось бы чувство вражды к привилегиям новых «богачей». Да и вообще, спасти русский народ лишь буржуазным соблазном личной корысти было совсем неглубоко, недуховно, негосударственно. Православный великорусский народ привык к общинному укладу жизни. И хутора в народе «провалились»¹².

3 июня 1907 г. П.А.Столыпин совершил так называемый третьеиюньский переворот. Поводом для этого послужило обвинение членов социал-демократической фракции в военном антиправительственном заговоре. Правительство потребовало от Думы временно устранить от заседаний всех социал-демократов и арестовать 16 человек из их состава. И хотя депутаты не возражали против обсуждения предложенного вопроса, реализовать такое желание уже не смогло. 3 июня подписан манифест «О роспуске Государственной Думы, о времени созыва новой Думы и об изменении выборов в Государственную Думу». В новой Думе будет уменьшено представительство от нерусских народов. По словам публициста М. Меньшикова, «державная власть отказалась давать средства революции».

Итак, «Дума народного гнева», проведя всего 53 заседания, также оказалась не способной на конструктивное сотрудничество с властью.

III

Таким образом, Дума первого и второго созывов не смогла обсудить вопросы, касавшиеся положения Православной Церкви. Они по наследству перешли в третью Государственную Думу, которая начала работу 1 ноября 1907 г. и просуществовала весь положенный пятилетний срок.

В отечественной исторической науке утвердилось мнение о крайне консервативном характере третьей Государственной Думы. Эта точка зрения в значительной степени основывается на ленинской характеристике: «III Дума — не соглашательская, а прямо контрреволюционная...». Однако резкое снижение «революционной активности трудящихся масс» после 1907 г. объясняется не столько «разгулом реакции», сколько явным повышением благосостояния рабочих. С 1909 г. в России начинается мощный подъем индустрии (от 13 до 19% в год). В духовных семинариях вводится отдельный предмет «Обличение (критика) социализма». Изменения в по-

¹² Там же.

литическом климате наблюдались не только в среде пролетариата, но и среди интеллигенции. Одним из выражений такого настроения стал сборник статей «Вехи».

В третью Государственную Думу были избраны 45 священников и 2 епископа — Евлогий (Георгиевский) и Митрофан (Краснопольский), который был также председателем Комиссии по борьбе с пьянством. Еще 4 (17) июня 1909 г. в 6 газеты «Социал-демократ» Ленин выступил со статьей «Классы и партии в их отношении к религии и Церкви». Поводом, побудившим Ленина подготовить статью для этой нелегальной газеты, являвшейся центральным печатным органом РСДРП, стало выступление в Государственной Думе епископа Митрофана (Краснопольского) от 16 апреля 1909 г. Пресвященный владыка, бывший тогда депутатом от Могилевской губернии, откровенно заявил: *«первые шаги нашей думской деятельности были направлены именно к тому, чтобы нам, почтенным высоким избранием народным, чтобы здесь в Думе стать выше партийных дроблений и образовать одну группу духовенства, которая бы все стороны освещала со своей этической точки зрения. ... Что же причиной, что мы не пришли к этому идеальному положению? ... Вина тех, которые разделяют с вами (т. е. с кадетами и «левыми») эти скамьи, именно, депутаты духовенства, принадлежащие к оппозиции»*.¹³

Действительно, еще 2 ноября 1907 г. священники, избранные депутатами третьей Государственной Думы, представились митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Антонию. Похоже, что именно во время этой встречи депутаты-клирики сообщили владыке о своем решении не обособляться в отдельную «клерикальную» фракцию.

Тем, кто принимал это роковое решение, по всей видимости, не были известны слова Ленина двухлетней давности, опубликованные 27 (14) мая 1905 года в «Пролетарии» 1: *«Брожение среди духовенства, стремление к новым формам жизни, выделение клерикалов, появление христианских социалистов и христианских демократов, возмущение «иноверцев», сектантов и т. д., все это играет как нельзя больше на руку революции, создавая благоприятнейшую почву для агитации за полное отделение Церкви от государства. Вольные и невольные, сознательные и бессознательные союзники революции растут и множатся не по дням, а по часам. Вероятность победы народа над самодержавием усиливается»*.¹⁴ Однако, вряд ли те клирики, что твердо положили не обособляться в отдельную «клерикальную» фракцию, не ведали о глубоком убеждении такого выдающегося православного мыслителя как Л.А. Тихомиров, который подчеркивал, что *«духовенство, пригодное к общественной деятельности, не должно иметь других партий, кроме своего церковного круга»*.¹⁵ Л.А. Тихомиров пред-

¹³ Государственная Дума (1909, 2-III). С. 2229.

¹⁴ Ленин В.И. Третий съезд / Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 10, М.: ГИПЛ, 1960. С. 218.

¹⁵ Тихомиров Л.А. Духовенство Третьей Думы // Кол., 1907, 18 ноября.

видел, что разбитые по отдельным политическим фракциям священники совершенно утратят самостоятельное значение в российском парламенте и станут выражать интересы партий, конфликтуя между собой. Но именно из опасения, что этого вдруг-то и не произойдет, Ленин так опасался возможности «чистого клерикализма». Зато Владимира Ильича радовало всякое церковное обновленчество, подрывавшее единство Русской Православной Церкви.

И уж глубочайшее внутреннее удовлетворение у будущего создателя атеистического Советского государства вызвало выступление в III Государственной Думе социал-демократа П.И. Суркова (1876-1946). Этот депутат от рабочих костромской губернии, по мнению Ленина, «один из всей Думы поднял прения на действительно принципиальную высоту и сказал без обиняков, как относится к Церкви и религии пролетариат, как должна относиться к ней вся последовательная и жизнеспособная демократия». А далее лидер большевиков уже просто цитировал: «Религия есть опиум народа». ... *«Ни одного гроша народных денег этим кровавым врагам народа, заменяющим народное сознание». И Ленин одобрительно заключал: «этот прямой, смелый, открытый боевой клич социалиста прозвучал как вызов черносотенной Думе и отозвался в миллионах пролетариях, которые распространяют его в массах, которые сумеют, когда придет время, претворить его в революционное действие»*¹⁶.

Трудно не признать эти ленинские слова восхищения рабочим-ткачем Сурковым за мрачное пророчество. Не пройдет и десяти лет, как антиклерикальные настроения думских депутатов отзовутся в душах тех «сознательных» пролетариев, которым захочется громить храмы и расстреливать священников. Жертвой «красного террора» в 1919 году падет и епископ Гомельский Митрофан. И уж затем, воистину, такое жуткое *«придет время»*, когда миллионы пролетариев станут воплощать свое погромное настроение *«в революционное действие»* в ходе всех последующих «пятилеток безбожия».

В 1909 году восхитивший Ленина депутат-большевик называл священство «кровавыми врагами народа». Но пройдет не более двадцати лет и объявлять *«кровавыми врагами народа»* и, соответственно, расстреливать станут уже тех «героев великого октября», которые с таким воодушевлением по заданию Ленина осуществляли репрессивную политику в отношении к Русской Православной Церкви. Но в годы, еще столь далекие от сталинских «чисток», такого разворота исторических событий материалистически настроенные умы социал-демократических членов Государственной Думы просто не могли предвидеть. А Ленин меж тем их подбадривал: *«Заявив с думской трибуны, что религия есть опиум народа, наша фракция поступила вполне правильно и создала, таким образом, прецедент, кото-*

¹⁶ Ленин В.И. Классы и партии в их отношении к религии и Церкви / Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 17, М.: ГИПЛ, 1961. С. 438.

*рый должен послужить основой для всех выступлений русских с.-д. по вопросу религии».*¹⁷ Истинно, «*по делам вашим воздастся вам*».

Складывается впечатление, что молодой российский парламентаризм, закладывая на протяжении ряда лет идейную основу для взрыва духовных основ существовавшего общественного и государственного строя, в конечном счете выносил смертный приговор себе самому. И этот смертный приговор с некоторой отсрочкой исполнения должен был обрушиться как на либеральные, так и на революционные тенденции в стане приверженцев парламентской демократии. Как повелось говорить уже после 1917 года, «*за что боролись, на то и напоролись*».

Но правомерен ли такой вывод по отношению к депутатам третьей Государственной Думы? Ведь в советской исторической науке эта Дума традиционно клеймилась как «черносотенная» и «контрреволюционная». Между тем, если мы обратимся к свидетельствам некоторых членов третьей Государственной Думы из числа духовенства, например к сочинениям священника-миссионера Саввы Богдановича, то традиционная для советской исторической науки характеристика Российского парламента тех лет может быть поколеблена. Так, в 1911 г. отец Савва Богданович, характеризуя психологический настрой третьей Государственной Думы, пишет: «*18-го сего мая в думском заседании одно незначительное обстоятельство вызвало извержение огромного огненного потока из глубины революционных сердец, раскаленных агитациею масонского социализма. ... Вся думская гвардия «внеподданных» и «внерусских» с иудейскими сиятельствами и превосходительствами во главе, выдрессированная под масонскую дудку «русской группы междупарламентского союза», торжественно поклялась ... очистить вводимое в западных губерниях земство от всякого участия православного духовенства»*¹⁸.

Не вдаваясь в детали политического конфликта 95-летней давности, о котором пишет отец Савва Богданович, следует все-таки признать, что антиправославные настроения были достаточно сильны и в третьей Государственной Думе. Выступления архиереев, как и следовало ожидать, вызывали резкую неприязнь и критику слева — от кадетов до социал-демократов. Последние в традиционной обличительной манере заявили, что господствующая в России Церковь — служанка государства, поддерживающая его во всех начинаниях. Изрядное число депутатов и в третьей Государственной Думе смотрело на Церковь прежде всего как на политический институт и заявляло о монополизации веры в России «официальным исповеданием». В ответ на резкие суждения «левых» депутатов священники и архиереи приводили примеры активной католической экспансии, даже в тех местах, где поляки почти не жили.

Уже в первый год работы третьей Государственной Думы стало очевид-

¹⁷ Ленин В.И. Об отношении рабочей партии к религии / Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 17, М.: ГИПЛ, 1961. С. 425.

¹⁸ Богданович С. Поход на духовенство / На страже православия. Спб., 1911. С. 6-7.

но, что многие депутаты воспринимали церковные вопросы исключительно как «ведомственные», не затрагивающие интересы большинства русского народа. Примером могут послужить огромные трудности с финансированием церковно-приходских школ. Ко времени обсуждения вопроса об ассигнованиях таких школ в России было уже 42 000, то есть почти одна треть всех школ империи. Их программы были не хуже программ других школ, а качество религиозно-нравственного воспитания — несравненно выше. Во всех церковных школах империи на 1 января 1907 г. обучалось 1 988 529 человек, из которых почти 50 000 не принадлежали к православному исповеданию. Однако Дума не пожелала финансово поддержать эти школы. Впрочем, священники-депутаты сумели добиться учреждения Особого совещания по вопросу о церковных школах, но и Совещание не помогло — «Дума упорствовала». Не помогло даже напоминание Императора: уже на последнем заседании третьей Государственной Думы вопрос о церковно-приходских школах снова был поставлен на повестку дня, но как только его стали обсуждать, депутаты начали по одиночке покидать зал заседаний и ко времени голосования кворума уже не было.

Если вопрос о школах напрямую затрагивал интересы Православной Церкви, то рассмотрение пакета вероисповедных вопросов касалась ее опосредовано. Здесь сложность состояла в том, чтобы увязать юридически закрепленное традиционное первенство Православной Церкви в империи с возможностью осуществления идеи свободы совести. Необходимость такой увязки осознавала и исполнительная власть. Окончательно это стало ясно после речи П.А. Столыпина, с которой он выступил 22 мая 1909 г. Выступление Столыпина в Думе по вероисповедным вопросам было показательным уже тем, что государство публично заявило о своем намерении разрешить вопрос свободы совести и предложило для этого ряд законопроектов. Напомнив депутатам, что начало религиозной свободы в России было положено законами 12 декабря 1904 г., 17 апреля и 17 октября 1905 г., премьер подчеркнул, что планируемые преобразования не могли осуществиться «вне вопроса о тех преимуществах, которые сохранены основными законами за Православной Церковью».¹⁹

Практически все выступавшие в своих речах касались положения Православной Церкви — и настоящего, и будущего, в случае принятия законопроекта. Главное, на что так или иначе обращали внимание все выступавшие, заявлявшие о необходимости отстоять церковные интересы, был вопрос о положении православия в Западном крае. Характерно выступление епископа Евлогия (депутата Люблинской и Седлецкой губернии от православного населения), которого член Государственной Думы Караулов упрекал в том, что епископ «забыл о страданиях своей паствы, о страданиях несчастного холмского народа».²⁰ Преосвященный владыка тогда ответил:

¹⁹ Государственная Дума (1909, 2-IV). С. 1754.

²⁰ Вопросы: приходской, старообрядческий, вероисповедный / Речи и доклады в 3-ей Государственной Думе. Сессия II-я 1908 -1909 г. СПб., 1910. С. 126.

«Смею уверить г. Караулова, что я об этом не забыл, что мне слишком дорога и памятна многострадальная история нашего бедного, несчастного и забитого холмского народа. Она всегда тяжелой скорбью лежит на моем сердце, и если я о ней вспоминаю здесь, то вовсе не для красного словца, не для стенограммы, не для шумных аплодисментов, как это, может быть, делают некоторые другие. Но если уж углубляться в воспоминания, то я имею больше оснований упрекать г. Караулова, что у него память коротка. Ему следовало бы вспомнить, господа, не то, о чем он здесь вспоминал; ему следовало бы вспомнить и о польских батогах, которые гуляли по спинам наших холмских мужиков, ему следовало бы вспомнить о тех страшных насилиях и преследованиях, которыми его обращали в унию и католичество. Ему следовало бы вспомнить о закрытых православных церквях в нашей несчастной Холмщине, об отдаче этих церквей в аренду евреям, о чем и доселе поет свои скорбные песни наш холмский народ; ему следовало бы вспомнить, какие злые силы искалечили душу нашего холмского народа, который, будучи искони русским, православным, почти потерял теперь свое религиозное национальное самосознание».²¹

Итак, даже в консервативной, по сравнению с предшествовавшими со- зывами, третьей Думе отношение к Православной Церкви было непростым. Взаимоотношения между Думой и Церковью, писал впоследствии митрополит Евлогий (Георгиевский), «были безысходной коллизией двух сторон, друг к другу чуждых, а порой и враждебных». Депутаты прекрасно понимали, что предъявляя претензии к Святейшему Синоду, они высказывают недовольство самой «симфонической» светской властью. Официальный докладчик в Государственной Думе по церковным делам — обер-прокурор Святейшего Синода — был фигурой политической — членом Совета министров и личным представителем государя в Синоде. Депутаты стремились в Думе решать и внутренние дела Церкви. А император Николай II, как верховный ктитор Православной Церкви, не хотел допускать Думу до решения внутренних церковных дел. Насколько драматичной была ситуация в Государственной Думе после убийства П.А. Столыпина можно судить по стенограмме 29 заседания от 23 ноября 1911 года. Заседание открылось в 8 часов 50 минут под председательством М.Я. Капустина, который сразу же предоставил слово Маркову 2-му.

«Марков 2-ой: *«Речь министра внутренних дел, вновь назначенного, Александра Александровича Макарова, я от всей души приветствую, особенно приветствую ту часть речи, где говорится о беспощадной борьбе с крамолой. Давно уже не слыхала матушка Русь православная столь твердого голоса представителя власти. Так именно и должен говорить истинный, верный слуга русского самодержца, которого не запугаешь, как говорил благородный, покойный Петр Аркадьевич Столыпин (в зале шум)...»*

Председательствующий: *«Покорнейше прошу не шуметь».*

²¹ Там же. С. 126-127.

Марков 2-ой: «...которого не собьют с единого, верного, единого правого пути, не собьешь его ни злодейской пулей гнусного жида, не собьешь его ни беснованием рабов революции и пристанодержателей крамолы, не собьешь его ни зловецим клеветническим шепотом золотомундирных шантажистов. Да, конечно, министр внутренних дел не должен был с этой кафедры раскрывать тайну государственной полиции, не должен был идти в ту ловушку, которую ему так любезно открывали с этих скамей». (Голоса слева: «А как вас баба побила»).

Председательствующий: «Покорнейше прошу без резких выражений».

Марков 2-ой: «Он не должен был, конечно, обнаруживать, как он будет бороться с революционерами, как он будет ловить преступников и какие меры он имеет принять, дабы этих людей было поменьше там, где им не следует быть. Я согласен — клин надо вышибать клином: раз революционеры наняты жидами, пользуются, и чрезвычайно искусно пользуются сыском, шпионажем и прочими подлыми способами борьбы, то, конечно, ради самосохранения государство должно поневоле пользоваться этими же способами, посылать сыщиков, посылать шпионов, дабы излавливать негодяев в их болоте...»

После убийства П.А. Столыпина 1 сентября 1911 г. Мордко Богровым, который был внедрен революционерами в агентуру Киевского охранного отделения, правительство решило отказаться от разработки многих, в том числе и церковных вопросов.

IV

В работе четвертой Государственной Думы, первая сессия которой состоялась 15 ноября 1912 г., духовенство также принимало активное участие. Причем, как и в предыдущей Думе, среди депутатов были два архиерея: епископ Кременецкий Никон (Бессонов) и епископ Елисаветградский Анатолий (Каменский). В целом же численность священников в Думе сохранилась на прежнем уровне — в Таврическом дворце они получили 48 мест.

Государственный Совет, своего рода «вторая палата» российского парламента, члены которого частью избирались, а частью назначались Государем из высших сановников империи, был не согласен со многими положениями думского законопроекта по вероисповедным вопросам, полагая необходимым максимально «охранить» права Православной Церкви. В результате создали согласительную комиссию, которая выработала «компромиссный» вариант. Однако после этого Дума уже не торопилась с повторным рассмотрением законопроекта: до конца 1912 г. депутаты так и не решили этот вопрос. Не был решен он и в период работы четвертой Государственной Думы.

Пятилетний опыт участия духовенства в законодательной работе заставлял задуматься над тем, стоит ли его продолжать. Четвертая Государственная Дума создала три специальные комиссии (комиссию по делам Православной Церкви вновь возглавил В.Н. Львов), в которых рассмат-

ривались вопросы свободы совести. Но в успех дела тогда уже мало кто верил. Еще до начала работы народного представительства, 3 ноября 1912 г., министр внутренних дел А.А. Макаров отозвал законопроекты, в 1907 г. внесенные на рассмотрение депутатов П.А. Столыпиным, для дальнейшей доработки в МВД.

Что же касается четвертой Государственной Думы, то вопросы религиозной нетерпимости стояли в ее повестке дня не менее остро. Откроем стенограмму заседаний за «благополучный» 1913 год. Вот лишь небольшой отрывок (от 29 октября):

«Шингарев: *«...Мы знаем положение массы магометанского населения, которое во многом неравноправно... (Голоса справа: «о-о-о») ...мы знаем положение массы польского населения, которое страдает от неравноправия и религиозного».*

Пуришкевич (с места). *«Переходите скорей к жидам...»*

Шингарев: *«...сию минуту, депутат Пуришкевич, если вы будете вести себя тихо. И мы знаем, наконец, вопрос самый крупный из всей этой категории вопросов, вопрос еврейского неравноправия... (Голоса справа: «о-о-о»)».*²²

При таком накале депутатских страстей вокруг межэтнических и межконфессиональных проблем нетрудно догадаться, что четвертая Государственная Дума также была одержима «революционным неврозом». В конце декабря 1913 г. Святейший Синод принял решение, запрещающее лицам духовного звания принимать участие в деятельности политических партий и движений.

Вплоть до начала I мировой войны думское духовенство не высказывалось о необходимости созыва Поместного Собора, занимаясь обычной законотворческой работой. Впрочем, этот вопрос активно обсуждался светскими депутатами, особенно «левым» графом А.А. Уваровым, В.Н. Львовым и кадетами П.Н. Милюковым и С.С. Липяговым. Начало войны нарушило ход работы Думы, сессии стали созываться нерегулярно, церковные вопросы окончательно перешли в разряд второстепенных.

25 августа 1915 г. в Думе образован «Прогрессивный блок», руководимый П.Н. Милюковым, С.И. Шидловским и В.В. Шульгиным. В него вошло две трети депутатов. Усугубление внутривнутриполитических проблем, в том числе рост социальной нестабильности, влияние «темных сил» (иначе говоря, Григория Распутина) и многое другое практически полностью завладело вниманием депутатов. Как говорил В.М. Пуришкевич, в правительстве идет «министерская чехарда». Вместо отправленного в отставку И.А. Горемыкина председателем Совета Министров стал ставленник Г.Е. Распутина германофил Б.В. Штюрмер, считающий, что Россия должна заключить мир с Германией и выйти из войны. Распутин, предвидя революцию и свержение монархии, был убежден, что все силы надо сосредоточить на решении внутригосударственных проблем.

²² Государственная Дума (1913, 2-IV). С. 2443.

«В империи имеется до 900 миллионов пудов избытка главнейших хлебов», — сказал министр земледелия А.Н. Наумов, выступая перед депутатами Думы. Это — третья часть годовой потребности. Россия — единственная из стран, участвовавших в I мировой войне, так и не ввела продуктовых карточек. Продуктов было достаточно, в обороте были золотые деньги. 9 августа 1916 г. уволен со своего поста министр иностранных дел С.Д. Сазонов, ориентировавшийся на продолжение войны в союзе с Англией и Францией. Его портфель отдан Б.В. Штюрмеру. Начало работы думской комиссии по борьбе с «немецким засильем».

О Церкви вспоминали лишь в контексте указанных проблем, как это было, например, при обсуждении финансовой сметы в феврале 1916 г. Наряду со светскими депутатами откровенно выступали против «немецкого засилья» и депутаты-священники. Причем в Таврическом дворце они не занимали левых скамей. О «темных силах» говорил центрист отец Симеон Крылов. Особенно горяча была речь «националиста» священника Вениамина Немерцалова, предлагавшего Государственной Думе выдвинуть лозунг: «Долой темные силы от святых врат Церкви, долой немецкое засилье в вопросах веры и Церкви».²³

Произошло то, о чем часто писали и чего так боялись многие православные клирики и миряне: Церковь оказалась втянутой в политику. Государственная Дума, где депутаты-священники традиционно поддерживали правительство, стала трибуной для тех из них, кто считал пагубным влияние на церковные дела «царского друга» Распутина, а также всех, кого молва нарекла сторонниками сибирского странника. Противостояние распутинцев и антираспутинцев было исключительно болезненным, ибо заставляло переносить внутрицерковные проблемы в политическую плоскость, указывать на церковные нестроения и необходимость проведения реформ в тех условиях, когда политическая оппозиция ставила исполнительной власти собственные требования. В тех условиях, как о некоей панацее, современники вспоминали о Поместном Соборе, первые надежды на созыв которого появились еще в 1905 г.

К осени 1916 года противостояние думской оппозиции и правительства достигает своего апогея. Так называемый «Прогрессивный блок» был настроен по отношению к существующей власти решительно и непримиримо. Власти, казалось бы, тоже не хотели уступать либералам, но при этом не проявляли твердой политической воли²⁴. В таких сложных условиях и началась очередная сессия Государственной Думы.

С тех далеких времен до сего дня в общественном сознании наших граждан глубоко запечатлелся риторический вопрос лидера конституционно-демократической партии и «Прогрессивного блока» П.Н. Милюкова: «Глупость или измена?». 1 ноября 1916 г., в день открытия зимней (последней)

²³ Фирсов С.Л. Там же. С. 389.

²⁴ Иванов А.А. Последние защитники монархии. Фракция правых в IV Государственной Думе в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006. С. 125.

сессии Государственной Думы, он обвинил премьер-министра и государыню императрицу в измене, в желании заключить сепаратный мир с Германией. Не случайно современники назвали речь Милюкова «штурмовым сигналом революции».

Штурм власти, начатый Милюковым, был продолжен В.В. Шульгиным. В своем выступлении от 3 ноября он, хотя и в более корректной форме, также подверг правительству жесткой критике и практически солидаризировался с милюковским «штурмовым сигналом революции». 19 ноября В.М. Пуришкевич, выступая в Думе, обвинил Г.Е. Распутина в измене России. В это время, истощенная войной Германия направляет державам Антанты ноту, в которой сообщает, что государства Центральной Европы готовы к переговорам. 17 декабря ночью в петербургском дворце князя Феликса Юсупова при соучастии дипломатических представителей Франции и Англии был убит Григорий Распутин. 23 декабря 1916 г. — начало наступления 12-й русской армии генерала Д.Р. Радко-Дмитриева на Митаву (Елгаву). Операция провалилась, ряд полков отказались идти в наступление. Это — первое массовое неповиновение русских войск.

Стоит ли поэтому удивляться, что к февралю 1917 г. Государственная Дума, попросту говоря, стала превращаться в центр революции. Трудно не согласиться с мнением доктора исторических наук А.Б. Николаева о том, что *«в дни февральской революции существовало два центра революции — думский и советский. Особенность функционирования этих центров состояла в том, что при решении важнейших задач революции они создавали совместные структуры (использовали другие формы сотрудничества). В результате этого происходило слияние (соединение) этих центров в один (думско-советский) центр в вопросах практической деятельности при значительном преобладании думского элемента над советским»*.²⁵

25 февраля (10 марта) 1917 г. император Николай II подписал указ о роспуске четвертой Государственной Думы.

V

Таким образом, антиклерикальные настроения, характерные для первого этапа российского парламентаризма, создавали духовно-политические предпосылки для тотального погрома Русской Православной Церкви в первые два десятилетия советской власти. И вместе с тем, окончательное крушение советской власти в октябрьские дни 1993 г., когда в Москве расстреливались защитники «Белого Дома», привело к удивительным метаморфозам думской формы современного российского парламентаризма.

Полезно напомнить, как 28 сентября 1993 года, в период резкого нарастания конфронтационной динамики между двумя ветвями государственной власти в России, X Съезд народных депутатов обратился к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. При этом сообщалось, что X Съезд

²⁵ Николаев А.Б. Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля — 3 марта 1917 года СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2005. С. 592.

народных депутатов принял дважды отвергнутый Б.Н. Ельциным Закон Российской Федерации «О свободе вероисповедания», «закрывающий дорогу «беснующимся зарубежным проповедникам и мракобесам». Вместе с тем съезд просил Патриарха «приложить все усилия для преодоления распада России и развязывания гражданской войны и достижения национального согласия нашего великого многонационального Отечества»²⁶.

На следующий день Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II выпустил «Воззвание», в котором говорилось: «Россия — на краю пропасти. Ныне мы перед выбором: или остановить безумие, или похоронить надежду на мирное будущее России. Особенно трагично то, что сегодня может распасться Российская держава. Если это произойдет, будущие поколения проклянут нас.

Противостояние на пределе нервов вокруг Белого дома в любой миг может взорваться кровавой бурей. И поэтому я слезно умоляю стороны конфликта: не допустите кровопролития! Не совершайте никаких действий, могущих разрушить донельзя хрупкий мир! Не пытайтесь решить политические проблемы силой! Не предавайтесь безумию, не переставайте уважать человеческое достоинство друг друга! Имейте мужество не поддаваться ни на какие провокации, как бы больно они ни задевали вас! Помните, что нынешней смутой могут воспользоваться экстремисты, преступники, да и просто нездоровые люди.

Одна пуля, выпущенная около Белого дома, может привести к катастрофе, кровавое эхо которой прокатится по всей стране. Вот почему я призываю любыми мирными средствами ослабить вооруженное противостояние. В нынешний сложный момент надо милосердно относиться к любому человеку. Никакие политические цели не могут препятствовать обеспечению находящихся в Белом доме медикаментами, пищей и водой, медицинской помощью. Нельзя допустить, чтобы физическое истощение спровоцировало людей на неконтролируемые насильственные действия.

От имени Церкви я призываю противостоящие стороны к диалогу и предлагаю любую форму необходимого посредничества в это судьбоносное время. В связи с происходящими событиями созывается экстренное заседание Священного Синода.

Всех православных христиан прошу молиться о спасении России. Пусть и те, кто ни разу в жизни не обращался к Богу, возопиют ныне к Нему. Верю: «Господь даст силу народу Своему, Господь благословит народ Свой миром!» (Пс. 28:11)²⁷. Патриарх предложил посредничество и место для встречи — Данилов монастырь.

Здесь особо следует подчеркнуть, что «Воззвание» было составлено, когда Святейший (с 27 сентября) пребывал в Соединенных Штатах Америки.

²⁶ Зевелев А., Павлов Ю. Расколота власть. 14 дней и ночей гражданской войны в Москве осенью 1993 года. М.: «Российская политическая энциклопедия», 1995. С. 47.

²⁷ Алексей II, Патриарх Московский и всея Руси. Церковь и духовное возрождение России / Слова, речи, послания, обращения 1990 — 1998. М., 1999. С. 577-578.

Однако Патриарх Алексий счел необходимым прервать свой визит в связи с событиями в Москве и 30 сентября вернулся в Москву.

Вечером 1 октября 1993 года в Свято-Даниловом монастыре начинаются переговоры между противоборствующими сторонами. Они приводят к следующему результату: проведению поэтапной демилитаризации в здании Верховного Совета и прилегающей к нему территории.

2-го октября переговоры в Свято-Даниловом монастыре между представителями Президента России и Верховного Совета продолжились с участием Святейшего Патриарха. В 10.00 участники переговоров подписали программу мер, разработанных группой экспертов, по нормализации обстановки вокруг Белого дома. Программа предусматривала: взаимное предоставление информации о планируемых действиях и составе вооруженных сил и вооружений у каждой из сторон, разработку совместного графика сокращения вооружений, одновременную ликвидацию сторонами заграждений вокруг Белого дома. В 15.00 предполагалось подписать график совместного сокращения сторон и документ, гарантирующий безопасность лиц, находящихся в Белом доме. По оценке Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II *«были у нас сегодня и драматические минуты, были и минуты согласия и доброты. Я думаю, что надо продвигаться вперед»*.

К сожалению, в первые октябрьские дни 1993 года «минуты согласия и доброты» не восторжествовали над часами взаимной ненависти. Переговоры сторон не удались. Кровавое пролитие не было остановлено.

Тем не менее, после кровавых событий 3-4 октября 1993 г. авторитет Русской Православной Церкви для новых российских парламентариев стал весьма значителен: удалось избежать гражданской войны. Едва ли не все депутатские фракции новой Государственной Думы стремятся подчеркнуть свою лояльность Русской Православной Церкви. Достаточно вспомнить, что депутат Государственной Думы от фракции «Демократический выбор России» Виталий Викторович Савицкий, установив доверительные отношения с митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Иоанном (Снычевым, †1995), одним из первых попытался ограничить деятельность тоталитарных сект, враждебных традиционным религиям нашей страны. Именно при участии ныне покойных митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна и В.В. Савицкого в Санкт-Петербурге в октябре 1994 г. прошла международная конференция «Тоталитарные секты и права человека», участники которой обратились к Государственной Думе с просьбой провести парламентские слушания о деятельности тоталитарных сект на территории Российской Федерации.

И вместе с тем другой депутат Государственной Думы в своем политическом докладе от 22 ноября 1998 г. говорил: *«Возрождающаяся Церковь станет в нашем растерзанном смутой обществе одним из главных гарантов национального единства, защитником народных святынь и традиций, хранителем и проповедником вечных ценностей православной духовности и христианского патриотизма. И это закономерно. На протяжении долгих*

столетий Церковь являлась духовной опорой нашего национального общественного и государственного бытия. Ее терпеливому окормлению русский народ — как уникальная духовная общность — обязан самим фактом своего появления на свет».²⁸ Возможно, кто-то будет удивлен, но это слова лидера КПРФ Г.А. Зюганова.

Нельзя не отметить, что и в книге В.В. Жириновского «Последний удар по России» название одной из глав — «Тайный приговор православной державе»²⁹ — звучит как грозное предостережение. «*Мишиах*, — пишет лидер ЛДПР В.В. Жириновский, допуская ошибку в правописании еврейского термина (правильно, конечно же, משיח [*машиах*]) — приход которого к управлению миром призваны обслуживать все разветвленные мондиалистские институты, с точки зрения таких ортодоксальных религиозных традиций как Православие и ислам, ассоциируется со зловещей фигурой антихриста. *Мишиах* Мирового правительства — это не просто «культурный проект», новый социальный миф или «утопический гротеск», это нечто гораздо более серьезное, реальное и страшное».³⁰

И словно вторя своему политическому антагонисту, Г.А.Зюганов в работе «Югославский рубеж. Балканский кризис в зеркале русской смуты» пишет: «Следующим неперенным признаком «либерального» фашизма является мондиализм, то есть целенаправленное стремление к разрушению суверенитета и независимости национальных государств, имеющее своей конечной целью построение единой глобальной, наднациональной политической структуры с мировым Сверхправительством во главе».³¹ Какова же по мнению лидера фракции КПРФ в нынешней Государственной Думе Г.А. Зюганова альтернатива мондиалистским устремлениям Запада? Идейную основу для этой альтернативы он, слава Богу, находит уже не у Маркса и Ленина, а в русском Православии у старца Филофея из Псковского Елеазарова монастыря. «Россия является законным историческим наследником великой цивилизации, восходящей к Риму апостольских времен и окончательно оформившейся в рамках Византийской империи. ... Москва естественным путем становится их преемником и наследником. Третий Рим святой Руси против Кощеева царства западного гегемонизма — эта формула на долгие века станет определять мировую историю и политику»,³² — замечательным образом провозглашает лидер современных российских коммунистов.

Нет нужды говорить о том, что свою преданность православным духовным ценностям декларирует и депутаты от «Родины», и от «Единой России». Достаточно показательным в этом отношении является участие вице-спикера Государственной Думы РФ Сергея Николаевича Бабурина в юби-

²⁸ Зюганов Г.А. Святая Русь и кощеево царство. Основы русского духовного возрождения. М., 2003 С. 56.

²⁹ Жириновский В.В. Последний удар по России. М., 1996. С. 36.

³⁰ Там же. С. 35.

³¹ Зюганов Г.А. Там же. С. 92.

³² Там же. С. 118-119.

лейных мероприятиях, посвященных столетию такой (поносимой в советское время во всех учебниках по истории) православной и монархической организации как «Союз русского народа».

Не следует забывать, что среди нынешних депутатов Государственной Думы есть люди, являющиеся прямыми потомками замечательных русских священнослужителей. В этой связи заслуживает особого упоминания Николай Анатольевич Бенедиктов из Нижнего Новгорода, чей дед, Андрей Николаевич Бенедиктов, расстрелянный в 1937 и реабилитированный в 1957 году, был канонизирован Русской Православной Церковью, т.е. причислен к сонму святых как священномученик в 2000 году на Юбилейном Архиерейском соборе³³.

Складывается впечатление, что четыре революции, пережитые нашей страной в XX веке и повлекшие за собой гибель миллионов людей, научили, наконец, российских парламентариев бережнее относиться к тому, что всегда составляло духовную основу нашей государственности — к Православной вере и Церкви Христовой.

Библиография

1. *Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси. Церковь и духовное возрождение России / Слова, речи, послания, обращения 1990 — 1998. М., 1999.*
2. *Бенедиктов Н. Русские святые. М.: «Алгоритм», 2003.*
3. *Богданович С. Поход на духовенство / На страже православия. СПб., 1911.*
4. *Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М.: «Отчий дом», 1994.*
5. *Вешняков А.А. Выборы в первую Государственную Думу — первый опыт демократизации Российского государства / 100-летие выборов Государственной Думы: история и современность. Материалы научно-практической конференции. 3 марта 2006. М., 2006. С. 7-11. (Прил. к журн. «Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации»).*
6. *Вопросы: приходской, старообрядческий, вероисповедный / Речи и доклады в 3-ей Государственной Думе. Сессия II-я 1908 -1909 г. СПб., 1910.*
7. *Государственная Дума: (1907, 2-I). СПб., 1907.*
8. *Государственная Дума: (1909, 2-IV). СПб., 1909.*
9. *Государственная Дума: (1909, 2-IV). СПб., 1909.*
10. *Государственная Дума: (1909, 2-III). СПб., 1909.*
11. *Государственная Дума: (1911, стенограмма 29 заседания). СПб., 1911.*
12. *Государственная Дума: (1913, 2-IV). СПб., 1913.*

³³ *Бенедиктов Н. Русские святые. М.: «Алгоритм», 2003.*

13. *Грызлов Б.В.* Парламентские выборы и развитие многопартийности в современной России / 100-летие выборов Государственной Думы: история и современность. Материалы научно-практической конференции. 3 марта 2006. М., 2006. С. 4-6. (Прил. к журн. «Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации»).

14. *Дорская А.А.* Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001.

15. *Жириновский В.В.* Последний удар по России. М., 1996.

16. *Зевелев А., Павлов Ю.* Расколотая власть. 14 дней и ночей гражданской войны в Москве осенью 1993 года. М.: «Российская политическая энциклопедия», 1995.

17. *Зырянов П.Н.* Православная Церковь в борьбе с революцией 1905 — 1907 гг. М.: «Наука», 1984.

18. *Зюганов Г.А.* Святая Русь и кощеево царство. Основы русского духовного возрождения. М., 2003.

19. *Иванов А.А.* Последние защитники монархии. Фракция правых в IV Государственной Думе в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006.

20. *Концевич А.* Пастырский голос в Государственной Думе // Известия Санкт-Петербургской епархии, 1906, 9. С. 28-29.

22. *Ленин В.И.* Об отношении рабочей партии к религии / *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 17, М.: ГИПЛ, 1961.

23. *Ленин В.И.* Классы и партии в их отношении к религии и церкви / *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 17, М.: ГИПЛ, 1961.

24. *Ленин В.И.* Третий съезд / *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 10, М.: ГИПЛ, 1960.

25. *Николаев А.Б.* Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля — 3 марта 1917 года. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005.

26. От группы петербургских священников. Государственная дума и пастырь церкви. СПб. 1905.

27. *Тихомиров Л.А.* Духовенство Третьей Думы // Кол., 1907, 18 ноября.

28. *Фирсов С.Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х — 1918 гг.). М.: «Круглый стол по религиозному образованию и диаконии», 2002.

*Архиепископ Тихвинский
Константин (Горянов),
ректор Санкт-Петербургской
духовной академии и семинарии,
академик РАЕН, профессор*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, осуществляющее подготовку священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословия, регентов церковных хоров и иконописцев.

На сайте академии

www.spbda.ru

- сведения о структуре и подразделениях академии;
- информация об учебном процессе и научной работе;
- события из жизни академии;
- сведения для абитуриентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии. Материалы распространяются на компакт-дисках и размещаются на сайте журнала в формате pdf.

На сайте журнала «Христианское чтение»

www.spbpda.ru

- электронный архив номеров в свободном доступе;
- каталоги журнала по годам издания и по авторам;
- требования к рукописям, подаваемым в журнал.